Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

советская культура

ГОД ИЗДАНИЯ 43-й
ЧЕТВЕРГ • 23 ДЕКАБРЯ 1971
№ 153 (4433) • Цена 3 коп.

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

К 70-летию со дня рождения Александра Фадеева

ПЛАМЕННЫЙ ПЕВЕЦ НОВОГО МИРА

Завтра исполняется 70 лет со дня рождения писателя-коммуниста Александра Александровича Фадеева, классика литературы социалистического реализма, талантливейшего прозаика, публициста, энциклопедически образованного теоретика литературы и критика, страстного и стойкого борца за мир во всем мире, видного партийного, общественного и государственного деятеля.

Александр Фадеев был выдающимся организатором советского многонационального литературного дела, возглавлявшим после А. М. Горького в течение почти двух десятилетий Союз писателей СССР. Он известен так же как замечательный редактор, в годы Великой Отечественной войны, в частности, редактировавший газету «Литература и искусство», преемницей которой в числе других изданий является и наша газета «Советская культура». Коллектив «Советской культуры» гордится этим!

Сам Александр Фадеев говорил о себе, что он принадлежит к тому поколению демократической интеллигенции, которое было еще в поре ранней юности, когда произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. «Как писатель, своим рождением я обязан этому времени. Я познал лучшие стороны народа, из которого вышел. В течение трех лет вместе с ним я прошел тысячи километров дорог, спал под одной шинелью и ел из одного солдатского котелка... Я понял значение партии для судьбы народа и горжусь, что был принят в ее среду».

Александру Фадееву принадлежат огромные заслуги в борьбе с буржуазной идеологией. В своем выступлении в Париже в феврале 1949 года, отвечая недоброжелателям советской культуры, разглагольствовавшим о «свободе» художника в капиталистическом мире, А. Фадеев сказал: «Нет большей силы на свете, чем сила правды. Только правда свободна. И прежде, чем решать, кто больше свободен на свете, надо решить, на чьей стороне правда». И французские читатели, собравшиеся в зале Плейель, восторженно аплодировали человеку нового мира, герою гражданской войны, художнику беспредельно цельной души, до глубины сердца убежденному в правде его Страны Советов, кровно родной ему Коммунистической партии Советского Союза.

Это о таких, как Александр Фадеев, писал Эдуард Багрицкий: «Нас водила молодость в сабельный поход, нас бросала молодость на кронштадтский лед». А. Фадеев — комиссар гражданской войны — был трижды ранен. Как делегат X съезда боец партии, он участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. Это об Александре Фадееве, своем старшем друге и задушевном товарище, не однажды вспоминает в поэме «За далью — даль» Александр Твардовский, как о человеке и художнике, воспевшем свою Советскую Родину, особенно Дальний Восток — свой «край отцовский»:

Ты по себе свой край оставь,
Твоею песней утвержденный, —
Вот славы подлинной устав!
Как этот, в пору новоселья,
Нам край открыли золотой
Ученый друг его Арсеньев
И наш Фадеев молодой...

Романы А. Фадеева «Разгром», «Последний из Удэге», «Молодая гвардия», даже незавершенный писателем роман о советском рабочем классе «Черная металлургия», переведены на множество языков народов всех континентов мира. Край, оставленный нам Александром Фадеевым, необъятен. Это безграничный простор золотых россыпей души советского человека, про которого писатель спел свою звонкую, большую, настоящую песню.

ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ ПЕРЕДВИЖНИКОВ

Широко отмечается во всех республиках страны 100-летний юбилей Товарищества передвижных художественных выставок. Главным событием юбилея стал торжественный вечер, состоявшийся 21 декабря в Большом театре СССР.

Празднично украшена сцена театра. Над ней огромная золотая цифра «100» и серебряная лавровая ветвь. Места в президиуме занимают члены юбилейной комиссии, руководители творческих союзов, представители общественных организаций, зарубежные гости.

Вечер открыла председатель юбилейной комиссии министр культуры СССР **Е. А. Фурцева.**

Мы собрались сегодня, говорит Е. А. Фурцева, чтобы отметить большое событие — столетний юбилей Товарищества передвижных художественных выставок, который является праздником всей советской многонациональной культуры.

Творчество передвижников — гордость великой русской культуры прошлого века. Имена Крамского и Репина, Ярошенко и Перова, Серова и Сурикова, Саврасова и Левитана по праву стоят в одном ряду с именами Чернышевского и Некрасова, Толстого и Достоевского, Мусоргского и Чайковского, Сеченова и Менделеева. Лучшие демократические традиции нашего народа воплотили в своих полотнах художники-передвижники.

Свое искусство они рассматривали как общественное служение интересам народа. Произведения передвижников отмечены высокой идейной целеустремленностью, глубокой мысли, значительностью образного строя. Они смело ставили большие общественные проблемы, активно вмешивались в жизнь. Они обличали отжившее и реакционное, утверждали передовые социальные и этические идеалы.

Не узкий круг собственно профессиональных проблем составлял пафос искусства передвижников. Эти замечательные мастера знали цену художественной выразительности, цену красоты. Они были людьми тревожной совести и большого сердца. Их творчеством двигало постоянное беспокойство за свой народ, за судьбу своей родины. Всей силой таланта они открыто, страстно выступали в защиту человека труда, звали к социальным переменам, к борьбе за светлое будущее. Именно поэтому их знаменем была верность жизненной правде. В лучших картинах передвижников действительность представала в мощном и ярком художественном синтезе. Они не повторяли механически своих предшественников, а смело прокладывали новые пути эстетическому освоению действительности. Реализм передвижников стал шагом вперед в художественном развитии человечества.

Сама идея организовать передвижные выставки являлась глубоко новаторской. Замысел был благороден: приблизить изобразительное искусство к широкому зрителю, сделать художественные произведения достоянием масс. Конечно, в царской России начинание это могло дать лишь сравнительно скудные плоды. И только в советское время замечательная идея передвижников осуществилась в невиданных масштабах. Ленинская программа — приблизить искусство к народу и народ к искусству — воплощает в жизнь то, о чем сто лет назад мечтали художники-демократы.

Горячим стремлением передвижников сделать искусство народным достоянием определялся выбор тем и сюжетов, интересных и важных для широкого круга зрителей, и доступный художественный язык, да и сама организация выставок.

Жизнь народа, его судьбы в прошлом и настоящем, образы лучших людей нации, родная природа — вот что встречали современники на передвижных выставках. Это дело искусство художников-демократов глубоко национальным, оригинально-самобытным вкладом в мировую художественную культуру. При этом они не замыкались только в своих национальных рамках. Известно, какую большую роль сыграли передвижники в развитии реалистического искусства на Украине, в Белоруссии, в Закавказье и Прибалтике. Им было ясно, что для расцвета национального искусства необходим живой контакт культур различных народов, творческое освоение всего лучшего и передового.

Величие передвижников в том, что их искусство оказалось на уровне задач своего времени. Их правдивые произведения были для современников настоящей школой гражданского мужества, любви к отечеству, нравственной требовательности, ненависти к угнетению и реакции.

И сегодня наследие передвижников не только школа мастерства для советских живописцев, не только средство глубоко познать наше прошлое. Оно и сегодня живое достояние духовного мира советских людей. Оно учит уважению к человеку труда, воспитывает патриотизм, развивает умение видеть подлинную красоту в окружающей жизни, в благородстве их гуманистических идеалов. В искусстве социалистического реализма продолжаются и развиваются лучшие традиции передвижников. На всех этапах развития советского изобразительного искусства наследие русских художников-реалистов помогало строить новую культуру, служило школой идейности и мастерства.

Но сегодня, продолжает Е. А. Фурцева, перед нашим искусством стоят новые задачи, которых не знала и не могла знать эпоха передвижников.

Действительность наших дней многообразна. Сложен духовный мир современного человека. Наше советское общество находится в стремительном движении к коммунизму. В результате грандиозных экономических и социальных преобразований, невиданного роста культуры народных масс коренным образом изменилось сознание советских людей. Новые проблемы выдвигает научно-техническая революция. Огромные задачи встают в процессе стирания граней между умственным и физическим трудом, между городом и деревней.

Неудержимо развивается мировой революционный процесс. Сегодняшний мир потрясают острейшие противоречия. Идет борьба двух систем, двух идеологий. И в великой битве народов против империалистической политики агрессии и войны, за мир и счастье на земле искусство социализма призвано играть огромную роль.

Социалистическая культура высоко несет знамя революционного гуманизма. Она раскрывает людям труда всей планеты правду о нашем обществе. Она выступает против угнетения и эксплуатации, против духовного порабощения человека. Она помогает развитию культуры молодых независимых стран. Она оказывает благотворное и решающее влияние на весь ход развития мировой культуры.

Именно поэтому на советских мастеров искусства ложится огромная ответственность. Каждый настоящий художник чувствует на своем плече властную руку истории. И если он хочет быть подлинным «учителем жизни», какими были наши классические мастера, он должен стать наравне с веком, завоевать себе право говорить от его имени. Для этого ему нужна высокая идейная зрелость, способность чутко улавливать биение пульса быстротекущей жизни и ведущие тенденции общественного развития в нашей стране и на мировой арене.

Ответственность советского художника перед своей эпохой определяется программной задачей Коммунистической партии — воспитывать нового, всесторонне развитого, гармонично сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство человека.

Советский художник и современной идеологической борьбе не может, не имеет морального права оставаться нейтральным; его священный долг — давать решительный бой любым проявлениям антикоммунизма. И в этой борьбе, которую ведет наш народ, наша партия, искусство классиков является нашим надежным и верным союзником. Оно и сегодня вместе с нами бескомпромиссно борется против реакционной проповеди презрения к человеку, тотального пессимизма, против дегуманизации искусства, отречения от идеалов истины, добра и красоты.

Советский художник наследует у передвижников высокую традицию быть передовым бойцом в идейных схватках времени. А это значит, не мелочно копировать приемы своих великих предшественников, а создавать искусство, глубоко проникающее в сущность действительности, переплавлять впечатления жизни в чистое золото высокого искусства. Вот в чем истинное продолжение традиций Репина и Сурикова, Крамского и Ярошенко, Серова и Левитана! На этом пути художники социалистического реализма, отметая натурализм и формалистическое бегство от жизни, создают новые духовные ценности, достойные нашего великого времени.

Деятели нашего изобразительного искусства создали за полвека замечательные произведения советской классики, которые вошли в историю культуры человечества. Эти лучшие произведения останутся в веках, как художественные памятники нашей эпохи, нашего народа — героя, создателя, строителя первого в мире социалистического государства.

Советские художники высоко ценят творческий опыт передвижничества. Он является одним из живых источников светлого гуманизма, который отстаивает искусство социалистического реализма, все прогрессивное искусство современности. Вот почему юбилей Товарищества — праздник всей советской многонациональной культуры. Вот почему этот славный юбилей отмечают вместе с нами все наши друзья из братских стран социализма, прогрессивные деятели культуры всего мира!

Я рада сообщить вам, дорогие товарищи, сказала в заключение Е. А. Фурцева, что на нашем торжественном заседании присутствуют представители союзов художников и научно-художественных учреждений социалистических стран. Позвольте выразить им благодарность за то, что они вместе с нами принимают участие в торжествах, посвященных 100-летию Товарищества передвижных художественных выставок.

С докладом «100-летие Товарищества передвижных художественных выставок» выступил президент Академии художеств СССР, секретарь правления Союза художников СССР, Герой Социалистического Труда **Н. В. Томский.**

Столетие со дня основания Товарищества передвижных художественных выставок, говорит докладчик, — большой праздник советского искусства. Творчество крупнейших художников второй половины XIX века ознаменовало небывалый взлет русской национальной культуры и явилось одной из вершин в развитии мирового реалистического искусства.

Это — творчество Перова и Крамского, Репина и Сурикова, Ярошенко и Ге, Прянишникова и Маковского, братьев Васнецовых, Серова и Шишкина, Левитана и Поленова и многих других замечательных художников, картины которых украшают лучшие музеи нашей страны. На их творчестве воспитываются и приобщаются к искусству миллионы советских людей. Оно вдохновляет художников сегодняшнего дня.

Вместе с великими писателями Некрасовым и Салтыковым-Щедриным, Островским и Гончаровым, Толстым и Достоевским, вместе с «могучей кучкой» прославленных русских композиторов, вместе с передовыми деятелями реалистического театра художники-передвижники шли в авангарде прогрессивных общественных сил, борясь за социальную справедливость, против всех форм угнетения человека в самодержавной царской России.

Н. В. Томский говорит о том большом влиянии, которое оказывали произведения передвижников на русское общество. На них воспитывались поколения революционеров.

Александр Ульянов и Вера Фигнер, Крупская и Стасова, Бонч-Бруевич, Луначарский, Калинин неоднократно отмечали значение картин передвижников для русского освободительного движения. Известно, с каким огромным уважением и любовью относился к искусству передвижников В. И. Ленин.

Передвижничество было движением идейно целеустремленным, имевшим ясную творческую программу. Передвижники резко отрицательно относились к теории «искусства для искусства», высмеивали позицию невмешательства в общественные вопросы и гордились своей открытой сознательной тенденциозностью.

Глубоко гуманистическое искусство передвижников, говорит в заключение докладчик, получившее свое дальнейшее развитие в лучших произведениях мастеров советского искусства, и сегодня служит задаче воспитания нового человека, гармонически развитой личности активного борца и строителя коммунизма. Эту важнейшую задачу нашего советского искусства вновь с огромной силой подчеркнул в своих исторических решениях XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза.

И мы, советские художники, наследники всего великого в искусстве, приносим родной партии, правительству, всему советскому народу нашу сыновнюю благодарность за огромную заботу и доверие. Благородна и почетна роль мастеров нашего искусства в воспитании советского человека — борца за претворение в жизнь бессмертных ленинских идей, борца за мир и всечеловеческое счастье.

Торжественный вечер завершился оперой М. Мусоргского «Борис Годунов».

ПАНОРАМА НОВОСТЕЙ

ЛЕНТА ДРУЖБЫ

ВИЛЬНЮС. (Б. Мишкин, внешт. корр. «Советской культуры»). Более полугода продолжается фестиваль радиопостановок, организованный Государственным комитетом по телевидению и радиовещанию Литовской ССР в честь 50-летия образования Союза Советских Социалистических Республик.

Премии присуждены радиоспектаклям по пьесам «Люблю Рябинина» ленинградца С. Давыдова (первая премия), «Когда кукушка кукует» эстонского драматурга Ю. Тулика (вторая премия), «Люди и скалы» авторов из Киргизии С. Зайцевой и Ю. Гутина (третья премия).

Наградой фестиваля отмечена также инсценировка романа латышского писателя Эгона Лизе «Близнецы Чертова Кряжа».

ОТВЕТНЫЙ ВИЗИТ

МИНСК. (Соб. корр. «Советской культуры» **Т. Абакумов**ская). Работы польских художников выставлены в эти дни в Государственном музее БССР. Они знакомят белорусских любителей живописи с историей, бытом, культурой братского польского народа. Эта выставка — как бы ответный визит польских друзей на выставку произведений белорусских художников, которая вот уже несколько недель экспонируется в Польской Народной Республике.

Наши контакты: СССР – МНР

Вчера в Москве начал свою работу совместный секретариат Союзов композиторов СССР и МНР. Эта творческая встреча советских и монгольских музыкантов, которую открыл первый секретарь Союза композиторов СССР Т. Хренников, посвящена проблемам развития музыкального искусства народной Монголии.

Для участия в работе секретариата в Москву прибыла делегация монгольских музыкантов во главе с председателем Союза композиторов МНР Гончигсумла.

ОБСУЖДАЮТСЯ ПРОБЛЕМЫ КРИТИКИ

Место критики в дальнейшем развитии киноискусства и задачи, поставленные перед кинокритикой в свете решений XXIV съезда КПСС, — этот вопрос был в центре внимания участников второго пленума Союза кинематографистов СССР, который состоялся 22 декабря в Москве. С докладом выступил секретарь правления СК СССР А. В. Караганов. Он подчеркнул, что литературно-художественная критика должна более активно проводить линию партии, выступать с большей принципиальностью, соединяя взыскательность с тактом, с бережным отношением к творцам художественных ценностей.

(ТАСС).

РЕПОРТАЖ

КРУТЯТСЯ «КОЛЕСА СЧАСТЬЯ»

В Москве, на Уральской улице, в эти дни проходит тираж IV Всесоюзной художественной лотереи. Здесь же устроена выставка произведений, разыгрывающихся в тираже. Заглянем в книгу отзывов. «Замечательно!», «Прекрасные работы, большое спасибо!», «Великолепная выставка, жаль, что этого нет в продаже...».

Действительно, в продаже этих произведений нет, ибо они уникальны, но ведь каждый мог стать их обладателем, купив «счастливый» билет.

Плакат на первом этаже выставочного зала предупреждает о том, что экспонаты выставки — это лишь незначительная часть произведений искусства, разыгрывающихся в лотерее. Всего же фонд лотереи составляют 417 тысяч произведений. Это картины, среди которых есть работы А. Пластова, Н. Ромадина, Г. Нисского, Кукрыниксов и других известных наших мастеров, гравюры, эстампы, уникальные сервизы из фарфора и фаянса, великолепные ювелирные украшения из серебра, различных камней, янтаря (вы видели когда-нибудь белый янтарь? Здесь он есть — удивительно красиво!), лаковые миниатюры, вологодские кружева, эстонские изделия из тисненой кожи, грузинская чеканка, совершенно необычные изделия из дерева, оригинальные ковры, прекрасная посуда из хрусталя и стекла (когда я по приглашению любезных хозяев — устроителей выставки в течение нескольких часов бродил по запасникам, меня поразили поэтичные произведения мастеров-стекольщиков Неманского завода К. Вакс, С. Раудве, Л. Мягковой, ленинградцев А. и Г. Ивановых, Е. Бессоновой, всех не перечислишь). Для коллекционеров-книголюбов также есть прекрасные выигрыши — альбомы репродукций «Шедевры мирового искусства», «Петров-Водкин», «Шедевры древнерусской живописи», «Грабарь».

На втором этаже выставочного зала заседает тиражная комиссия, с 10 утра до 6 вечера крутятся лотерейные колеса. Может быть, это и неплохо, что пока нет в продаже разыгрывающихся изделий и произведений искусства (существует положение, по которому массовый выпуск этих вещей может быть начат только через два года после тиража) — ведь каждому приятно стать обладателем уникального выигрыша.

Таблица выигрышей IV Всесоюзной художественной лотереи будет опубликована в нашей газете в первых числах января 1972 года.

Г. ТАНИН.

через рубежи и страны

«ПРЕКРАСНОЕ СОПРАНО...»

С ПЕРВОГО появления на сцене певица очаровала публику своим нежным и выразительным сопрано. Феноменальные вокальные данные позволяют ей одинаково превосходно справляться как с камерным, так и с оперным репертуаром. Помимо этого, как камерная певица она великолепно владеет чувством стиля при исполнении самой разной музыки, будь то песни Шуберта, Шумана и Бетховена или произведения советских и русских композиторов».

Такими словами охарактеризовала берлинская вечерняя газета «Б. Ц. ам Абенд» первый концерт солистки Московского академического музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко **Галины Писаренко** в ГДР. Галина Писаренко дала семь сольных концертов в Берлине, Лейпциге, Галле, Эберсвальде, Бёлене и других городах, приняла участие в концерте «Берлина», организованном Берлинским радио, а также выступила в двух концертах в сопровождении оркестра театра «Комише Опер».

Критика отметила также высокое мастерство аккомпаниатора **Веры Шубиной.**

Д. РОЗАНОВ.

«ПУБЛИКА НЕ ХОТЕЛА УХОДИТЬ...»

БОЛЬШИЕ афиши извещали, что советский композитор, народный артист СССР **Арам Хачатурян** выступит в концертном зале Кельна с оркестром Рейнской филармонии. В программе — произведения А. Хачатуряна: Вторая симфония, написанная в 1944 году, Концерт-рапсодия для виолончели с оркестром, сюита из балета «Гаянэ».

Кельнский концертный зал не смог вместить всех, кто хотел послушать музыку советского композитора. А вот что писала об этом концерте газета «Кельнер Штадт-Анцайгер»: «Концерт продолжался почти на час больше, чем было предусмотрено программой. Публика аплодировала с небывалым энтузиазмом, и, казалось, что она так и не уйдет из зала... Хачатурян — большой мастер оркестровки, он создает такие музыкальные созвучия, которые очаровывают».

Помимо Кельна, А. Хачатурян дирижировал в Бамберге, Бад-Киссингене, Дуйсбурге, Гамбурге и Мюнхене. Все концерты прошли с успехом. В Бамберге была сделана запись его концерта для западногерманского радио, а в Бад-Киссингене — передача для телевидения, которая в феврале будет транслироваться по Евровидению.

В гастролях приняла участие советская виолончелистка **Кариэ Георгиан.** В авторских концертах А. Хачатуряна она исполняла его Концерт-рапсодию для виолончели с оркестром. Кроме того, виолончелистка выступила также с сольными вечерами, в которых играла сонаты Шостаковича, Прокофьева, Шуберта. Мастерство Кариэ Георгиан получило высокую оценку западногерманской музыкальной критики. «Георгиан в совершенстве владеет своим инструментом, — пишет, например, «Кельнер Штадт-Анцайгер». — Ее виолончель поет, завораживает слушателя». А дюссельдорфская «Рейнише пост» пишет, что «такого виртуозного исполнения, какое продемонстрировала Георгиан, мы не слышали уже давно».

И. МАСЛОВ,
корр. ТАСС — для «Советской культуры».

БОНН.

КИНО и ВРЕМЯ

ВСТРЕЧА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

ТЕМА недавно прошедшего симпозиума, на котором собрались представители почти всех социалистических стран, — проблемы современности в кино. Поистине это наиважнейший вопрос для всех социалистических кинематографий, ведущая тема в искусстве, призванном не только оставить потомкам верный портрет нашего времени, уловить его движение, но и вмешаться в идущие сегодня во всем мире классовые бои.

На прошедшем, VII Международном кинофестивале в Москве все участники и зрители могли убедиться в том, что многие кинематографисты самых разных идейных ориентаций, самых разных философских и эстетических взглядов стали создавать активные политические ленты. Буквально нет такого вопроса в мировой политике, по которому не было бы фильма!

Наступила также пора, когда каждый сценарист и режиссер должен задуматься, кому он адресует свое произведение. Никто не должен сегодня уходить от тех исследований и от тех выводов, которые предлагают социологи, изучающие зрительскую аудиторию, рассматривающие взаимоотношения кино и телевидения.

Все эти вопросы были поставлены во вступительном слове секретаря Союза кинематографистов СССР критика А. Караганова, председательствовавшего на репинском симпозиуме. Об этом — об ответственности художника перед своим народом и перед человечеством говорили все участники встречи.

Дискуссии предшествовал просмотр целого ряда новых фильмов, специально привезенных делегатами симпозиума.

Советская делегация показала «Белорусский вокзал», «Комиссары», «Память», «Начало», «День-деньской», несколько короткометражных фильмов для телевидения.

Болгары привезли картины «Необходимый грешник», «Ежи рождаются без колючек», венгерские кинематографисты — свои новые современные фильмы «Прорыв» и «Шарика, дорогая»; вьетнамская делегация показала ленту «Боевая позиция у дороги».

Польские кинематографисты продемонстрировали комедию «Не люблю понедельника» и психологический детектив «Проказа»; товарищи из ГДР показали картины «Мой любимый Робинзон», «Третий»; чехословацкая делегация выступила с работами, посвященными проблемам морали, — «Папа на воскресенье», «Человек не один».

Серию острых политических документальных лент показали кубинцы; монгольские кинематографисты привезли значительный по теме новый игровой фильм «Первый шаг».

Известный кинорежиссер Ежи Кавалерович (ПНР) в своем выступлении говорил, что по силе воздействия на зрителя современный польский фильм, к сожалению, проигрывает по сравнению с лучшими западными фильмами, идущими на экранах Польши. «Наши фильмы малодраматичны, в них замедлен ритм, мы теряем авторитет от низкого профессионального уровня многих наших картин».

Этот критический взгляд на современный кинематограф поддержал делегат из Болгарии Анастас Ценев. Он сказал, что беспомощные драматурги не находят другого способа активизации героя и действия, как приобщить их к криминальному сюжету. О неправомерном засилии детективов, об их низкого качестве остроумно, метко говорил также венгерский режиссер Андраш Ковач.

По мере продвижения нашего общества вперед, по мере роста социалистических завоеваний вырастает и значение нашей культуры, ее роль во всем мире. И естественно, что это сопровождается активизацией антикоммунизма и антисоветизма, использующих все средства массовых коммуникаций для влияния на зрительскую аудиторию. Нашему социалистическому искусству нельзя занимать пассивную позицию, нужно смелее развивать наступление, отчетливее показывать великое преимущество социализма, в условиях которого становится возможным расцвет личности человека.

С большим уважением участники симпозиума говорили о советских картинах. Самым большим успехом пользовался фильм «Белорусский вокзал».

Чехословацкий критик Войтех Трапл остановился на вопросе о значении искусства как специфической формы познания. Оратор подчеркнул классовую сущность процесса познания мира и человека. Он сказал: «Товарищам из Вьетнама, так же как и товарищам из Кубы, совершенно ясно, где проходит линия фронта. Но и художники других стран должны четко понимать, с какими тенденциями, идущими с Запада, нам ежедневно приходится бороться». Войтех Трапл напомнил участникам симпозиума, как, начиная с 1963 года, контрреволюция повела свое наступление на культурный фронт в Чехословакии. Это наступление шло под провокационными лозунгами: «критика действительности, право на ошибки». Атаки велись по всему фронту. Всем известно, к каким печальным последствиям это привело.

Ответственность художников перед миром, перед современным человеком и перед будущим — вот что было главным в дискуссии.

Кубинец Хорхе Фрага в своем выступлении подчеркнул огромную важность идущей во многих странах борьбы за национальную независимость. Он остановился на проблеме зрителя — киноискусство должно искать постоянные контакты со зрителями, следует всемерно активизировать публику, превращая ее как бы в «соавтора»...

О том, каких людей можно сегодня увидеть во Вьетнаме, сколько истинных героев погибло в борьбе с американской агрессией, сколько совсем юных патриотов взяли в руки оружие и стали в ряды бойцов, говорил заместитель директора студии художественных фильмов товарищ Нгуен Дак. Он рассказал также о заветной мечте вьетнамских кинематографистов — создать фильм о Хо Ши Мине.

В интересном выступлении польского кинематографиста Анджея Тшосса речь шла о том, насколько современны формы нашего искусства, будут ли наши сегодняшние картины интересны людям через 10—15 лет.

Известный венгерский режиссер Золтан Фабри говорил, что нельзя социалистическому искусству удовлетворяться второстепенным местом в мировом кинематографе, искусство социализма должно быть обращено ко всему миру. Фабри сказал, что его очень обрадовали советские картины — «Память», «Начало», «Белорусский вокзал», «День-деньской».

Немецкий критик Герман Герлингауз посвятил свое выступление рассмотрению героев современного фильма и проблеме изобразительного языка в искусстве кино. Свой анализ оратор построил на примерах картин «Мой любимый Робинзон» и «День-деньской».

Польский режиссер Т. Хмелевский сосредоточил свое внимание на картинах, посвященных моральным темам.

Эту же тему продолжил чехословацкий сценарист Штефан Сокол, который с похвалой отозвался о фильме «Папа на воскресенье». Разводы — это важная и, к сожалению, актуальная общественная проблема, она решается в картине без всякой сентиментальности, правдиво и серьезно.

В развернувшихся прениях выступали участники симпозиума: Т. Моков, Р. Вылчанов, Э. Дьертли, Г. Рюккер, Чимид, советские критики И. Вайсфельд, В. Кудин, Е. Сурков, режиссеры В. Ордынский, А. Смирнов, автор этой статьи и другие.

По общему мнению, дискуссия продемонстрировала тенденцию к единству и сплочению. Она показала, что социализм находится в наступлении, что с каждым днем укрепляется духовная основа для все более тесного сближения и политической консолидации художников братских стран и народов.

Честный, нелицеприятный разговор на симпозиуме в Репине помогает художникам социалистического мира в их дальнейшей работе над фильмами о современности, достойными революционного времени, в котором мы живем.

Л. ПОГОЖЕВА.

РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

НЕ ИГРА В ИГРУШКИ

Я ПОЗНАКОМИЛАСЬ с этим человеком в шумной и весьма своеобразной компании медиков и людей, так или иначе причастных к искусству. Между прочим, разговор зашел о связи искусства с медициной. Мне показались очень интересными рассуждения врача-психиатра Геннадия Михайловича Блинова.

— Я хочу сказать о важности культуротерапии в нашей работе. Наряженная елка под Новый год, прогулка в обычной одежде, а не в больничной пижаме, посещение кинотеатра — то есть максимальное приближение условий стационара к домашнему быту, общение с искусством — я имею в виду как восприятие его, так и собственное творчество больных, — все это важно в создании благоприятной почвы для успешного лечения. В связи с этим и общая культура, и художественно-эстетический опыт психиатра просто необходимы в нашем деле.

Разговор оборвался, но у меня остался в памяти образ глубоко увлеченного своей профессией и неравнодушного, как мне показалось, к вопросам искусства врача-психиатра.

Но о том, что доктор Блинов имеет и более непосредственное отношение к искусству, я узнала неожиданно. Мне подарили керамическую игрушку-свистульку. Называлась она «коровой», но для коровы у нее была, пожалуй, слишком длинная и грациозная шея. Необычная форма игрушки и диковинная яркая ее раскраска в полоску не только не раздражали, а, наоборот, радовали глаз, вызывали ощущение тепла и ярмарочной щедрости. «Это филимоновская свистулька из-под Тулы. У моего приятеля Гены Блинова таких сотни», — заметил один из моих гостей. Так услышала я о Блинове-коллекционере.

А через некоторое время, перебирая на многоцветном прилавке детские книги, я вновь столкнулась с именем Геннадия Блинова — детского писателя, автора «Сказок бабушки Хямро». Позднее в журнале «Декоративное искусство» я прочла теоретическую статью Г. Блинова, посвященную проблемам народной игрушки.

Врач сложнейшей специальности, детский писатель и коллекционер-искусствовед — все это соединилось в облике Геннадия Михайловича Блинова и, естественно, порождало интерес к его личности.

И вот я у Блинова в комнате, которая напоминает музей. Работы филимоновских мастериц, вятские игрушки, горшки, кувшины и кринки русских гончаров, наконец, среднеазиатские расписные блюда и игрушки, те же, что в иллюстрациях к «Сказкам бабушки Хямро», — всего, как оказалось, более шестисот экспонатов. Хозяин опередил мой вопрос:

— Часто на коллекционеров смотрят, как на чудаков. Но если это и чудачество, то полезное. По крайней мере, кажется, никто еще не видел коллекционера-пьяницу. Серьезный коллекционер — это человек, одержимый делом. Нередко, сосредоточиваясь в одном направлении, собиратель создает уникальную коллекцию вещей узкого, специфического, полюбившегося ему круга. И может статься, что с ним тут не конкурирует ни один музей в мире, ибо задачи у музея иные.

Вас интересует, как я начал коллекционировать? Первыми я для себя открыл игрушки из Средней Азии — те, что в Эрмитаже. Датированные двенадцатым веком, они меня просто ошеломили совершенством обобщенного пластического решения в сочетании с наивной и в то же время удивительно жизненной выразительностью. Я вспомнил, что подобный глиняный зверинец видел в мастерской одного из моих приятелей-художников. По возвращении в Москву я много узнал от него об авторе уникальных игрушек, узбекской колхозице Хямро Рахимовой, живущей в кишлаке Уба, невдалеке от Бухары. Меня поразило сходство творений неведомых мастеров древности и современной колхозницы. Решив украсить свою комнату такими игрушками, я в отпуск отправился в Среднюю Азию, откуда привез желанные вещицы.

Друзей моих это приобретение привело в такой же восторг, какой испытал я сам. Взгляните только, как много в этих фигурках изобретательности, фантазии, сколько в них тепла! Я понял, что об этом необходимо написать — и прежде всего для детей: не им ли принадлежит этот светлый, сказочный мир! И я написал первую книжку.

А дальше захотелось заняться изучением народной игрушки более углубленно и довести ее художественный смысл, ее очарование до тех, кто с ней, возможно, незнаком. Поэтому я стал писать для самых разных журналов.

Надо успеть собрать как можно больше произведений искусства народных мастеров. Их искусство замечательно, но какова судьба его в ближайшем будущем? Процесс отмирания отдельных традиций в нем исторически неизбежен.

Я возражаю: народная игрушка не исчезнет, а просто видоизменится, как изменяются народные сказки, песни, пословицы. Народная игрушка несет в себе такой жизненный заряд, который никогда не будет растрачен, ибо постоянно поддерживается нашим стремлением к искренности и простоте. Она не может уйти, потому что каждое поколение начинается с детства, а искусство для детей начинается с игрушки.

— Тут трудно строить прогнозы, — говорит Геннадий Михайлович, раздумывал. — Но сравните затейливые узоры прежней «вятки», идущие от древних культовых символов, от рисунков старинных тканей, которые ложились на поверхность игрушки легко и свободно, с виртуозной небрежностью, и игрушки, выполненные в прошлом году. В этих последних все уж очень правильно, скрупулезно точно и симметрично, сухо. Это не значит, что у молодых мастериц Кирова не бывает удач. Просто в целом сегодняшняя вятская игрушка кажется мне менее интересной, чем старые ее образцы. Уходит искусство кустарей. У многих нет учеников. Но если бы и были ученики у Хямро Рахимовой или Ульяны Бабкиной, известной мастерицы из Каргополя (первой — за семьдесят, второй — за восемьдесят), ученики эти вряд ли смогли бы перенять искусство своих учителей. Мало ведь освоить технологию, профессиональные приемы работы, мало войти в мир этой поэтики, нужно ученику иметь тот же строй души, то же мироощущение, что у учителя. Но это невозможно, ибо находится в противоречии с психологическим строем современного человека. Долго еще проживет стилизация под народную игрушку, будет продолжаться изготовление фигурок сувенирного плана по образу и подобию народной мелкой пластики. Но это только стилизация.

— Хорошая стилизация рождается желанием совместить традиции старого, древнего искусства с принципами искусства сегодняшнего. Кроме того, именно стилизация дает возможность сделать игрушку воспроизводимой, повторяемой, а значит, и массовой. Будучи стилизованной, она не утрачивает своей декоративной роли. А сейчас эта роль особенно важна для популяризации и распространения народной игрушки.

— Да, безусловно, — соглашается Геннадий Михайлович, — в теперешнем интерьере с его тенденцией к обобщенности, некоторой сухости произведение народного творчества легко и без насилия находит свое место.

Но все же главное назначение игрушки заключено в ее педагогических качествах. Возьмите хотя бы медведя и мужичка, которые бьют молотами по наковальне или топорами по полену, — известный сюжет богородских резчиков. Эта игрушка никогда не уйдет из мира малыша.

Баба с гусем, солдат-чернорус на коне, он же с какой-то домашней птицей под мышкой, медведь, который смотрится в зеркало, — игрушки эти так и просятся в сказку, которую тут же придумает ребенок. Глиняная сказка. Но вот что меня приводит в недоумение: во многих детских садах я видел в застекленных витринах дорогие фабричные игрушки, которые не дают детям. Они существуют для украшения игровых комнат и для показа различным комиссиям. Но ведь фабричные игрушки для того только и созданы, чтобы ими играли! А вот как раз декоративную функцию, на мой взгляд, следует возложить на уникальную народную игрушку. В некоторых детских садах я уже видел в шкафах в качестве образцов, примера для подражания (ведь именно так оценит ребенок игрушку, которой ему не разрешено играть) такие уникальные произведения. Конечно, они окажут влияние на эстетическое формирование ребенка, особенно, если свою необходимую роль здесь сыграет и воспитатель.

Так что для взрослых, я полагаю, игрушки эти — не игра, а дело серьезное. Я бы хотел, чтобы все видели их непреходящую ценность, ценность подлинного искусства, и использовали ее для эстетического воспитания.

А воспитывать, конечно, надо с детства. Поэтому, как видите, искусствоведческо-коллекционерская деятельность представляется мне не столько приятным развлечением и не только способом обогатить самого себя одним из самых непосредственных и очаровательных видов народного искусства. Я вижу в этой деятельности смысл более широкий, связанный с общественной необходимостью изучения и популяризации народной игрушки.

— А не мешает ли вам это столь глубокое увлечение заниматься основной работой?

— Нет, наоборот! Я вижу в нем пользу, это один из путей к моему профессиональному совершенствованию.

При этих словах я вспомнила нашу первую встречу.

Беседу вела Г. ТАРНАВСКАЯ.

СРЕДИ КНИГ

ВО ВСЕЙ СЛОЖНОСТИ ТВОРЧЕСТВА

Иной раз случается, что небольшая книжка оказывается более весомой, чем ученый трактат.

Монография Н. Дмитриевой «Пикассо» (издательство «Наука») и есть именно такая книга. Творчество художника предстает в ней как живое органическое единство, как нечто целое, увиденное в движении, в развитии.

Поток времени, «биография времени» так, как она отразилась в искусстве Пикассо, — вот что в первую очередь интересует автора. История XX века с ее катастрофами, с ее победами, с ее фантастическими парадоксами нашла в искусстве Пикассо чисто художественное выражение. Н. Дмитриева сравнивает Пикассо со сверхчувствительным приемником, сквозь который проходят все токи времени, преобразуясь и получая новое звучание.

И в то же время Н. Дмитриева необычайно остро чувствует неповторимость индивидуальности Пикассо. Осторожно, чтобы не повредить живой ткани искусства, она проникает в суть творческого процесса, обнажает его тайны, раскрывает внутреннюю логику его развития. В ее описаниях картины Пикассо сохраняют всю свежесть и непосредственность — это не анализ в строгом смысле, а поэтический перевод.

Вообще книга написана с редким изяществом, прозрачной, хрустально чистой прозой. И тем не менее ее нельзя причислить к беллетристике. Это — серьезное научное исследование. Новый взгляд, неожиданное обостренное восприятие — основа оригинальности этой книги.

Поражает, насколько небольшая по объему работа насыщена материалом и фактическим, и историческим, и философским. Причем самые сложные философские и эстетические проблемы изложены здесь ясно и просто.

Не предлагая однозначных решений, автор всегда умеет найти тонкую грань, отделяющую истинное от ложного. Позиция Н. Дмитриевой вполне определенна, хотя категоричность определений ей чужда. Понять художника во всей его сложности, показать его связь с временем, воссоздать живую картину его творчества — вот ее главная задача. Книга интересна и специалистам, знакомым с кругом проблем, и людям, которые только начинают узнавать творчество Пикассо.

В. ТУРОВА,
кандидат искусствоведения.

«Читатели о наших выступлениях»

«ШТАБ ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОМОЩНИКОВ»

(«СК» № 139, 20 ноября 1971 г.)

Организация клубов не только для молодежи, но и для пенсионеров — совершенно конкретная мера для отвлечения людей от религиозного дурмана. Ведь большинство стариков идет в церкви и монастыри из-за театральности, красоты пения, необычности, торжественности. И общедоступности: не всем пенсионерам по средствам посещение концертов, спектаклей в лучших театрах и т. п.

Интеллигентные бабушки и дедушки, конечно, не крестят тайно или явно своих внучат при «снисходительности» родителей. Они водят своих питомцев во дворцы пионеров, дома юных техников, музыкальные школы и т. п., стремятся вырастить внуков культурными людьми. Но самим-то этим старикам хочется побыть среди своих сверстников, не только посмотреть хорошую пьесу или прослушать серьезный концерт, познакомиться с выставкой, но еще и поделиться своими впечатлениями, рассказать о своих вкусах, увлечениях и, может быть, даже прочитать свои стихи, спеть, сыграть, обсудить литературное произведение.

К сожалению, почти везде работа среди стариков пенсионеров проводится слабо или не проводится вовсе, а ведь это прямой путь к отвлечению людей от «менящей» интимности церковной полутьмы, мерцающих лампадок и свечей, пения и возгласов (все театрально, пышно, таинственно и завлекательно, хотя «программа» не меняется испокон веков!).

Думается, даже домино во дворе — и то полезнее, чем многочасовые стояния в церкви. Надо ли говорить, насколько интереснее было бы для этого контингента посещение клуба (секции при клубе), где люди взрослые и пожилые могли бы посидеть в кругу товарищей!

Очень скучно живется во многих районах старикам, а стремление к коллективу большое. Взять хотя бы «самотеком» создаваемые хоры ветеранов труда, например в Бабушкине (ст. Лосиноостровская). Хор существует уже 12 лет, неоднократно побеждал на районных смотрах самодеятельности, но не только не имеет постоянного места для занятий, но даже постоянного дирижера, денег на оплату музыкальных работников. Зато церковники с радостью принимают в свои хоры и даже оплачивают труды любителей церковного пения... Вот еще пример нерасчетливости в борьбе с религией.

К сожалению, очень часто организация антирелигиозной пропаганды поручается малокультурным и малокомпетентным людям, которые не столько разъясняют вред религии, сколько бьют по чувствам, оскорбляя и отталкивая верующих и вызывая неуважение у неверующих к такого рода «пропаганде».

М. ТИХОМИРОВА.

МОСКВА.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО: ТОЛЬКО НОВОСТИ

Монумент погибшим в гражданской и Великой Отечественной войнах, сооруженный в Баксанском районе Кабардино-Балкарии. Автор — лауреат республиканской премии Кабардино-Балкарской АССР 1971 года скульптор Х. Б. Крымшанхалов.
Фото П. Тенкова.

МИКРОРЕЦЕНЗИЯ

ТЕМА-МУЖЕСТВО

ГЛУБИННЫЕ состояния души, накал чувств — в работах скульптора Николая Абакумцева. Вот его «Творчество» — полет дерзания, вот «Воля» — через борьбу и испытания к победе духа... В залах МОСХа на Беговой была устроена выставка Абакумцева. На выставке было около двухсот произведений. Из наиболее значительных работ — «Дружинники Пресни перед расстрелом»: секунды до рокового залпа, но не сломить мужества бойцов. «Реквием»: партизаны хоронят убитого товарища. Первоначальный вариант этой композиции был показан на выставке в Третьяковской галерее в 1943 году, и своим суровым пафосом творение скульптора было высоко созвучно военному времени. Тогда, в сорок первом, под Москвой, в поселке Тучково фашисты сожгли мастерскую Абакумцева. Погибли многие работы. Быть может, из тех лет и проистекает замысел его композиции «Горе». Это сильная вещь, в ней боль утраты и неистребимость сил человеческой души. А из работ последних лет хочется назвать «Музыку космоса»: наукротим, стремителен взлет человеческого гения, и трудны пути к высотам.

Произведения Абакумцева представлены в музеях, картинных галереях страны, в десяти городах стоят его монументы и памятники.

В. ГУЖАВИН.

ВОЗВЕДЕН МЕМОРИАЛ

Неподалеку от Барановичей, в урочище «Гайк» в июле 1942 года фашисты расстреляли три тысячи чехословацких граждан. В память о чешских братьях-антифашистах на месте расстрела возведен мемориал. Авторы проекта — архитекторы А. Макаров, А. Маренич, Н. Миленов и скульптор М. Альтшулер.

Дар музею

Восстановление усадебного дома И. С. Тургенева в Спасском-Лутовинове привлекло внимание многочисленных посетителей творчества великого писателя. В музей со всех концов страны поступают новые материалы, относящиеся к жизни и творчеству И. С. Тургенева. Недавно сотрудники музея получили подарок от народного художника СССР А. Пахомова — серию его иллюстраций к рассказам «Бежин луг». Иллюстрации к «Муму» подарил народный художник Узбекской ССР В. Кайдалов. В музей поступили также работы Д. Воронского, А. Куприянова и многих художников.

Б. БОГДАНОВ,
зав. отделом Государственного музея И. С. Тургенева.
ОРЕЛ.

ВЫСТАВКИ СТОЛИЦЫ

○ *Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина приглашает посетителей на выставку ГРАВЮР АЛЬБРЕХТА ДЮРЕРА, посвященную 500-летию со дня рождения художника.*

○ *В залах Академии художеств СССР открывается выставка ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗВЕСТНОЙ РУССКОЙ ХУДОЖНИЦЫ А. П. ОСТРОУМОВОЙ-ЛЕБЕДЕВОЙ — к 100-летию со дня ее рождения. Представлено около 400 рисунков, эстампов, акварелей, картин.*

○ *В выставочном зале Союза художников РСФСР (ул. Горького, 48) — ЭКСПОЗИЦИИ ЖИВОПИСИ И РИСУНКА ПЕРЕДВИЖНИКОВ из собраний коллекционеров столицы.*

○ *«ДОРОГАМИ ВОЙНЫ» — так называется выставка графиков Москвы и Ленинграда, посвященная 30-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. Она показана в Центральном доме работников искусств.*

○ *С ТВОРЧЕСТВОМ ОДНОГО ИЗ ВЕДУЩИХ ЖИВОПИСЦЕВ КУЙБЫШЕВА В. З. ПУРЫГИНА знакомятся посетители выставочного зала Союза художников СССР (Кропоткинский пер., 20).*

○ *«НЕКРАСОВ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА» — так называется выставка, открытая в Государственном литературном музее и посвященная 150-летию со дня рождения великого русского поэта.*

○ *В зале МОСХа на Юго-Западе (ул. Вавилова, 65) открыта первая МЕЖСЕКЦИОННАЯ ВЫСТАВКА РИСУНКА МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ.*

○ *О жизни Кубы рассказут РАБОТЫ Н. ОБРОСОВА и Н. КЛЫЧЕВА; выставка которых скоро открывается в Доме дружбы с народами зарубежных стран (ул. Калинина, 18).*

○ *А в выставочном зале МОСХа (ул. Беговая, 7/8) свои ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОКАЖУТ ЧЕТЫРЕ МОСКОВСКИХ ГРАФИКА — А. Алейников, Т. Еремина, С. Родионова, В. Федяевская.*

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЕ

КОСМОС, НЕБО, ЗЕМЛЯ

Чувство необыкновенности! Не знаю, оправдание ли это слову, но как назвать то, что вспоминаешь, когда впервые видишь землю с самолета, впервые в жизни видишь море, горы...

...Это ощущение затаивает, когда сказочными пятнами картин художника Петра Петровича Фатеева, которые экспонируются сейчас в Политехническом музее. Что же переживают люди, всматриваясь в картины П. Фатеева? Как всегда, каждый свое. Но есть и общее в том, что переживает каждый зритель: это острое, ясное сознание своего бытия на планете Земля, чувство причастности к жизни не только земли, но и Вселенной.

Что бы ни писал художник — фантастические пейзажи далеких планет или земную природу, «космические цветы» или просто сидящую клумбу при свете звезд, эдакую на безатмосферной планете или русскую избу под дождем, художник вносит космос, он отображает даже поездную и Вселенную, как земляник, как представитель именно нашей планеты.

Представлено около семидесяти картин, написанных П. Фатеевым еще в 1972 году и совсем незадолго до своей смерти. Кстати, он был участником первой русской выставки художников-фантастов еще в 1916 году! С большим успехом прошла выставка произведений П. Фатеева недавно в Государственном музее космонавтики в Калуге.

Несколько месяцев тому назад художник скончался. Картины остались. Как будут жить они дальше? И где? Перешли опять в частные квартиры, дострадывать свою неизвестность?

П. РЫНСКАЯ,
искусствовед.

МОСКВА.

ИЗ ПОЕЗДОК ПО КАРЕЛИИ

К выставкам, формируемым Союзом художников СССР для показа в разных городах и республиках, относится персональная выставка художников Олега Савостюка и Бориса Успенского, побывавшая недавно в Петрозаводске, а теперь открытая в картинной галерее Пензы.

Лучшие работы Савостюка и Успенского, учеников замечательного художника М. Черемных, всегда отличало умение раскрыть политически актуальную, общественно значимую тему через точно найденную художественную форму. Таковы планшетный триптих «Ленин», известный по Всесоюзной выставке, посвященной 50-летию Советской власти, серия из семи планшетов «Путь к победе», где раскрыты основные этапы великой победы советского народа над немецким фашизмом, плакат, посвященный первому выходу человека в космос.

На выставке показаны произведения последнего пятилетия, среди них есть и живописные этюды, портреты, пейзажи. Зритель как бы входит в мастерскую художников, видит многие их начинания, творческие поиски. В последнее время художники много работают как графики. Многоплановая серия гравюр «У лесорубов и пограничников Карелии» — результат нескольких длительных поездок Савостюка и Успенского по Карелии.

НАШ ФАДЕЕВ

Вл. ПИМЕНОВ

ТАЛАНТ писателя-коммуниста Александра Фадеева был удивительно ярким, светлым, человеколюбивым и распространялся на все, что Фадеев делал.

Он был романистом, публицистом, теоретиком литературы, критиком, социологом, общественным деятелем, но прежде всего обаятельной, озаренной светом правды личностью, образцом простоты, скромности, трудолюбия, деловитости и богатырского размаха во всем, за что он брался.

Труд его как писателя и общественного деятеля огромен.

Мне хочется сказать только об одной и, может быть, совсем немного места занимающей области в жизни Фадеева — о его любви к театру и пристальном внимании к современной драматургии.

О том, что он с особой нежностью относился к МХАТу, Малому и другим театрам, я знал и раньше, и не раз мне приходилось слышать, как театральные деятели Н. П. Хмелев, Р. Н. Симонов, И. Н. Берсенев, Н. П. Охлопков, обращаясь к нему, по-дружески, любовно называли его Сашей. Да и в среде писателей его поколения органически сочеталось глубокое уважение к нему как талантливейшему художнику, видному руководителю Союза писателей с таким простым и обычным обращением — Саша...

Но явственно представить его любовь к театру мне пришлось в период подготовки спектакля «Молодая гвардия» в Театре имени Евг. Вахтангова. Все встречи с ним во время репетиции были очень содержательными и творчески деловыми.

ОДНАЖДЫ в разговоре с ним я заметил, что известный драматург пьесу которого наш театр недавно поставил (пьеса была на историческую тему, в стихах), не принимал никаких замечаний театра, считая текст своего произведения каноническим. Фадеев на это сказал: «Почему же? Многое лучше, чем тебе самому, видно со стороны, и всегда полезно прислушаться. Когда Юрий Лукин редактировал «Молодую гвардию», он сделал мне более чем 200 замечаний, и многие из них я принял. Это пошло на пользу роману».

Фадеев отнесся к спектаклю вахтанговцев, я бы сказал, ревностно, смотрел с большим волнением, не стесняясь, вытирал глаза платком.

Близость его к театру была прежде всего близостью к актеру и к его работе. Он не давал рецептов, а дружески беседовал о существе художественного образа, видел в актерах и режиссерах соратников в общем творческом деле. Много раз говорил, что он полностью удовлетворен работой вахтанговцев. По его просьбе именно наша инсценировка была распространена по театрам страны.

ВСПОМИНАЮ один случай, свидетельствующий о большом внимании Фадеева к судьбам актеров. Комитет по Государственным премиям направил меня в Днепропетровск для предварительного просмотра спектаклей, выдвинутых на соискание премий. Мне очень понравился спектакль «Навеки вместе» по пьесе Л. Дмитерко в Театре имени Т. Шевченко. Командировка неожиданно задержалась, и представление установленных материалов к сроку запоздало. Я послал телеграмму Фадееву о том, что спектакль очень интересен, и просил отложить решение вопроса до получения материалов. Фадеев тотчас сообщил мне, что в Днепропетровск выезжает член комитета Алексей Дмитриевич Попов. Так и было. На заседании комитета, несмотря на истечение всех сроков представления материалов, спектакль «Навеки вместе» был обсужден, и ему была присуждена Государственная премия.

Я мог бы привести и другие примеры, когда Фадеев сердечно поддерживал спектакли «Старые друзья» Л. Малюгина в Театре имени М. Ермоловой, «В одном городе» А. Софронова в Театре имени Моссовета, «За тех, кто в море» Б. Лавренева в Малом театре.

С Борисом Лавреневым его связывала давняя и крепкая дружба. Фадеев был моложе своего друга на десять лет и всегда считался с его авторитетом. В. Лавренев много лет был председателем комиссии по драматургии Союза писателей и читал множество пьес, особенно написанных молодыми. Но мне было известно, что Лавренев регулярно получал от Фадеева почту со множеством различных новых пьес, прочитанных Фадеевым и присылаемых с теми или иными его замечаниями. Позднее, работая в правлении Союза писателей СССР, я сам поражался тому, как много пьес читал Фадеев. В личных беседах и присылаемых в комиссию многочисленных записках он просил достать ему новые рукописи драматургов или, наоборот, сообщал мне о прочитанном. Прочитав пьесу «Песнь о черноморцах» В. Лавренева, он срочно попросил собрать все рецензии о ней. Оказалось, что их просто нет. Но Фадееву пьеса очень понравилась, и он способствовал ее постановке в Центральном театре Советской Армии. Прислал ему пьесу старейший писатель А. Бибик. Фадеев пишет письмо в комиссию по драматургии с просьбой отнестись внимательно к труду старого писателя, помочь ему, ответить обстоятельно, рекомендации высказать дружески. Он любил драматургию А. Корнейчука, и когда появилась пьеса «Макар Дубрава», Фадеев, прочитав ее, сказал, что это настоящая человеческая драма. Он с волнением говорил о точном изображении шахтерских характеров. А он знал Донбасс!

Фадеев в изобилии читал прозу, но и драматургию он знал отлично, всячески поддерживал связи с драматургами из союзных республик.

ОДНАЖДЫ Фадеев сообщил, что в ЦК комсомола будет обсуждаться вопрос об одноактных пьесах для художественной самодеятельности. Он попросил дать ему побольше одноактных пьес и внимательно читал их. Настал день совещания. Группа писателей была приглашена в ЦК комсомола. Совещание вел А. Н. Шелепин. Выступал и Фадеев, показав отличное знание пьес, он сделал конкретные предложения по части улучшения идейно-художественного качества одноактной драматургии.

Всегда не просто обстояло дело с изданием пьес. По существу, пьесы в журналах почти не печатались, за исключением журнала «Театр». Редко выходили отдельные авторские сборники. Фадеев считал, что драматургия как литература должна приходить к читателю, и по его предложению в издательстве «Искусство» стала выходить многотомная антология советской драматургии.

В ДЕНЬ своего пятидесятилетия, на вечере в Центральном доме литераторов, Фадеев обратился к писателям: «Я вас люблю... и я глубоко благодарен за то, что вы платите мне тем же». Эти слова были покрыты аплодисментами. Да, он любил писателей и писатели любили его. Его, классика литературы социалистического реализма, доблестного борца за мир, любил народ. И любил прежде всего за то, что Фадеев сам так точно определил: «Вся моя сознательная жизнь прошла в рядах партии. Я, действительно, только первые шестнадцать лет был беспартийным. Все лучшее, что я сделал, — на все вдохновила меня наша партия... Я думаю, что за всю историю человечества не существовало более величественного коллектива, чем наша партия, которая вобрала в себя лучшие силы народа и с их помощью ведет народы всех национальностей к справедливой жизни, к коммунизму. Это величайшее торжество человеческого коллективного разума над стихией общественного развития, и я горжусь тем, что принадлежу к этой великой партии и иду за ней преданно и беззаветно».

Таков он был, Александр Александрович Фадеев, красавец-человек с неизбывно молодой душой, какая может быть только у творца нового мира, коммуниста. Таким мы его помним. Таким он будет оставаться неизменно в живой жизни нашей советской культуры.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ПРИКАЗ БЫЛ НЕОЖИДАННЫМ: группа журналистов наладить издание новой газеты «Литература и искусство». Иные роптали: их больше влекли редакции военных газет. Недоумевали... «Литература и искусство? Кому она нужна, такая газета, в эти грозные декабрьские дни 1941 года!

И тут оказалось, что у неродившейся еще газеты есть мозг и сердце. В промерзших редакционных клетушках появился Александр Фадеев.

Главный редактор не произносил громких слов о том, что создание газеты — важная боевая задача. Но все, даже заядлые скептики, это сразу ощутили. Скептики были окончательно посрамлены, когда к новому, 1942 году, вышел первый номер газеты.

Я видел людей, которые плакали, раскрывая этот номер: радостное волнение вызывал самый факт появления газеты «Литература и искусство» в час тягчайших военных испытаний. Этот факт был показателем жизненной силы социалистической культуры, укреплял уверенность в грядущей нашей победе.

Так начиналась новая газета, помогавшая еще теснее сплотить художественную интеллигенцию вокруг ленинской партии, которая руководила битвой невиданного масштаба... Газета, в каждую полосу которой был вложен журналистский, редакторский талант Александра Фадеева.

Синие его глаза светлели от радости, когда кто-нибудь предлагал острый заголовок или интересную рубрику. И сам он изобретал непрестанно, намечал авторов. Казалось, у него в памяти все литераторы страны, и каждому он знал цену: «Надо этого найти непременно, этот сможет!».

Он ненавидел бумаги, напечатанные на машинке. Десяткам авторов были адресованы начертанные мелким фадеевским почерком личные письма и записки, где изложены желательные темы статей, стихов, корреспонденций, рецензий...

Заметим в скобках, что газета «Литература и искусство» появилась взамен четырех изданий довоенного времени: «Литературной газеты», газет «Советское искусство», «Кино» и «Архитектурной». Три года спустя она вновь разделилась на «Литературную газету» и газету «Советское искусство», предшественницу нынешней «Советской культуры». Газета была многожанровой, но главное место занимала в ней публицистика — статьи, фельетоны, памфлеты. Почти каждый ее номер вызывал истерические отклики ведомства Геббельса. На летучках Фадеев говорил: «Вот так и держать: каждый номер — залп!».

Можно многое рассказать о чрезвычайной взыскательности Фадеева как редактора. Беспощадно требовательный к себе, к собственной литературной строке, он строго судил любого автора, пусть самого маститого. Он не терпел «гладкописи», любил шероховатое, но точное слово и никогда не перекраивал чужие тексты — даже наспех написанные репортерские заметки. Зато с яростью вымарывал пустые слова, целые фразы, абзацы, всякий раз приговаривая:

— Да, да, конечно, если автор не возражает...

Но пуще всего он ценил не изящество слога, а глубину и точность мысли, перерожденную силу факта.

...В редакцию поступили первые сообщения о подвиге краснодонских комсомольцев. Думали, кого бы послать в Краснодон, чтобы узнать обо всем подробнее?

Вдруг Фадеев сказал:

— А, знаете... Я поеду сам... Коли редакция отпустит.

Через несколько месяцев он читал нам первые главы «Молодой гвардии». Казалось, работа над романом поглощала его целиком, и все же... И все же на свежем оттиске каждой газетной полосы появлялся такой знакомый нам редакторский гриф: буква Ф, похожая на знак бесконечности.

Александр НОВОГРУДСКИЙ,
бывш. ответственный секретарь газеты «Литература и искусство».

ПИСАТЕЛЮ И ДЕПУТАТУ

ДЕСЯТЬ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ писатель Александр Фадеев был депутатом Верховного Совета СССР от Сорочинского избирательного округа Оренбургской области. Об одной из сторон его многогранной депутатской деятельности рассказывает оренбургский писатель Леонид БОЛЬШАКОВ.

СИГНАЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

И. СЕЛЬВИНСКИЙ. «Контрольный экземпляр». М. Пришвин. «Сигнальный экземпляр». А. Головко. «Контрольный...». А. Адалис. «Сигнальный...».

Я не в Книжной палате, я в библиотеке небольшого районного городка. Откуда здесь книги с такими штампами?

Оттуда же, откуда и эта, с дарственной надписью известного писателя. Из личной библиотеки Фадеева. И попали они сюда не случайно.

...Книг в Сорочинской библиотеке было мало. Фадеев узнал об этом уже в первую свою предвыборную поездку. Узнал и обещал помочь.

Месяца два спустя от него пришло письмо: «Я уже зондировал почву насчет пополнения Вашей библиотеки». Но — не скрывал депутат — «зондирование» оказалось неутешительным. Москва занималась комплектованием библиотек для городов и сел освобожденных районов, разграбленных фашистами; книги направлялись прежде всего туда.

«Болел, не мог продвинуть вопрос с книгами...» — писал Фадеев в другой раз, месяцем или двумя позднее.

И вдруг книги стали приходить — день за днем, посылка за посылкой. Новые издания классиков... Только что вышедшие романы и повести современных писателей... Томики стихов поэтов лет в первого мирного года... На многих были типографские штампы: «контрольный», «сигнальный». На некоторых оказались эпические надписи и посвящения.

Их присылал Фадеев.

Они были ему дороги, книги друзей. Но у него в шкафах эти тома стали как сувениры, а в Сорочинске людям нечего было читать. И Александр Александрович решительно снимал их со своих полок.

Книжные посылки от него приходили не только в сорок шестом, но и в последующие годы. Были в них и книги, которые носили следы его касания.

...С волнением касаюсь книг из Фадеевских посылок. Во многих руках побывали они, иные зачитаны до дыр, но кажется, что и поныне страницы эти тепло его рук, его глубокие раздумья.

«...И у коллектива свой характер. И коллектив требует воспитания. Разве не так?»

«Как важно, чтобы колхозный воинж, стараясь материально заинтересовать колхозников в успехе артельного хозяйства, сам прежде всего был человеком идейным, высоких коммунистических принципов, готовым пренебречь ради них всеми материальными выгодами...».

Знатоки литературного наследия писателя не найдут этих записей ни в романах, статьях, письмах Фадеева, ни даже в его записных книжках. Строки, приведенные мной, взяты из прочитанной им книги Михаила Жестева «Под одной крышей» («Советский писатель» 1955 г.).

Как внимательно читал Александр Александрович эти «очерки из жизни одного отстающего колхоза»! Вместе с автором он думал, искал ответы на большие вопросы, и черточки под печатными строками — то легкие, то жирные — выделяли самое важное, а змейки на полях как бы говорили: такое я мог бы сказать сам.

И мне понятно: Фадеев против жизненной философии персонажа книги — Егора Васильевича, для которого главное — уложиться в срок и выполнить план, а остальное — механизация, агротехника, зажиточность колхозников — дело второстепенное.

И нет у меня сомнений, что Фадеев думает о красоте так же, как герой очерков Темляков:

«И вдруг эту красоту Темляков увидел не в восходе солнца и не в рассветной тишине, в несметных богатствах земли. Вот он стоит среди высоких трав, которых хватит, чтобы прокормить большое стадо: вон там, за рекой, уже золотятся жнивья; а дальше, на горизонте, колхозные леса, способные дать топливо и жилье десятким деревень...»

«Новая красота» — помечает Фадеев на полях.

Я открываю еще одну книгу: Валентин Овечкин «На переднем крае». И снова встречаюсь с Фадеевым, вхожу в круг его дум.

Змейка вдоль текста:

«Мне, жившему бок о бок с ними, многое в их колхозах — и хорошее, и плохое — было виднее. Чувствовалось, что у самих председателей в душе осталось еще что-то от мужика, от крестьянской ограниченности. Все для нашего колхоза, а что за нашими межами — хоть пожаром сгори. Любить колхозное, как свое, — этому они научились».

Толстая, густая галочка отмечает фразу: **«А ДОРОЖИТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫМ, КАК КОЛХОЗНЫМ, ЭТОМУ ИМ ЕЩЕ НАДО БЫЛО НАУЧИТЬСЯ».**

...Книги с его пометками — это как бы эстафета мыслей большого человека. И не случайно, что поделился Фадеев ими — книгами и мыслями — с близкими ему людьми, с избирателями...

КНИГА В ЖИЗНИ

— А его книги в посылках были? Им написанные?

— Были...

...«Молодая гвардия» должна выйти в течение ближайших двух недель. Сразу не пришлю Вам некоторое количество».

— так писал он в Сорочинск 1 июня 1946 года.

И вскоре прислал.

Когда еще в маленькой библиотеке дожидались бы первого издания популярнейшего романа! А тут дорогие книги появились чуть ли не на второй день после выхода в свет. Да притом не в одном и не в двух — в добром десятке экземпляров.

Сегодня из всего этого десятка мне смогли показать один-единственный. Библиотекари назвали бы его «усталым». Я же подумал: бывалая книга! Мы часто называем бывалым того, кто много трудился и храбро воевал, изведал горе, лишения, невзгоды, не раз держал суровые жизненные экзамены — и не только выстоял, а и вышел победителем. Почему же нельзя сказать так о книге?

Дарственную надпись Фадеев в свое время сделал только на одном экземпляре. Его-то мне всего больше хотелось отыскать. Однако я смог обнаружить лишь следы, которые обрывались, не приведя к книге.

...Очередь за «Молодой гвардией» была такой, что сначала пустили по рукам и книгу с автографом. Сколько рук она обошла — кто знает, только потом ее все-таки из оборота изъяли и решили сохранить на память.

Но однажды...

Шла весна пятьдесят четвертого. Самым популярным в стране стало слово «целина». Оно будоражило умы, раскрывало сердца.

Сорочинский район огромными целинными массивами похвастаться не мог. Тем не менее поднимали вековую нетронутую и здесь. В некоторые хозяйства приехали на подмогу комсомольцы-добровольцы.

В один из дней той весны вбежал в библиотеку возбужденный парень и с ходу потребовал:

— «Молодую гвардию»!

Ни на абонементе, ни в читальном зале книги не оказалось.

— То есть, как это нет? Да я за ней специально приехал! Да у нас самая страда! Да...

Он горячился, но его горячность на библиотекаря не действовала. Не подействовала бы и дальше, не произнеси парень магического слова: целина.

— Мы, знаете, так решили: выработало звено на целине больше — получай книжку на сутки, обогнали соседи — отдай, хоть и не дочитал. Переходящая книга! Потому как читали ее немногие, а прочесть хотят все... И такое дело сорвали!

Библиотекарь почувствовала угрызения совести.

— Представьте себе: книга — как знамя. Никакая другая не заменит. Только «Молодая гвардия»... Был бы Фадеев ближе — до самого дошел бы, а ребятам привез!

Тут уж она решилась. Книга с автографом оказалась в руках целинника.

И... библиотекарь не успела даже адреса записать, как необычный гонец исчез.

Справки, конечно, наводили. Но оказалось, что соревнование за право первыми прочесть «Молодую гвардию» было той весной не в одном хозяйстве.

Дар Фадеева в библиотеку не возвратился.

ВНИМАНИЕ к библиотеке началось в Сорочинске с легкой руки Фадеева, точнее, с его посылок.

Книги, присланные им, сразу увеличили приток читателей, и тесно стало в маленькой комнатушке на дальней улице. И явилась дерзкая мысль: строить новое здание.

Строил весь Сорочинск. Открывал весь район. Это произошло уже после смерти Фадеева. Библиотека его имени стала памятником писателю и депутату.

...Библиотека растет — главная в своем районе и одна из лучших на все Оренбуржье. Сорок тысяч книг на полках. Конференции, лекции, передвижки, встречи с писателями... Жил бы Фадеев — непременно стал здесь желанным гостем!

Леонид БОЛЬШАКОВ.

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Театр Музыка

ГРАНИ МАСТЕРСТВА

В ТБИЛИСИ состоялись концерты заслуженной артистки РСФСР, профессора Московской консерватории Веры Горностаевой.

Воспитанница выдающегося музыканта современности Генриха Густавовича Нейгауза, она стала достойным продолжателем традиций замечательного пианиста-педагога, деятельность которого оставила глубокий след и в музыкальной культуре Грузии.

В. Горностаева уже не впервые выступает перед нашей аудиторией. Ее концерты, состоявшиеся в залах филармонии, включали произведения Моцарта, Бетховена, Шуберта, Брамса и Прокофьева.

В творческом облике артистки импонируют великолепное ощущение формы, ясность мышления, острое чувство стиля. Ей особенно удались пьесы Прокофьева из сюиты «Ромео и Джульетта».

Глубиной и сдержанностью чувств отличалась трактовка произведений Брамса, особенно трех интермеццо, соч. 117 и интермеццо ля мажор, соч. 118, сыгранного на бис.

Не менее интересно В. Горностаева показала себя и в крупных сочинениях — «Скитальце» Шуберта и Пятом концерте Бетховена. Здесь ярко проявилось ее умение «видеть» произведение в целом, не увлекаясь деталями текста, удивительно целеустремленно выстраивать материал, подводя его к кульминациям. Для артистки форма сочинения не есть нечто застывшее, сковывающее исполнителя, нет, она для нее живой, естественный творческий процесс, в котором выкристаллизовывается идея сочинения, его замысел, в котором взаимодействие художественных образов рождает определенное мироощущение художника.

Игра В. Горностаевой привлекает не только эмоциональной выразительностью, не столько непосредственностью музицирования, в ней мы всегда ощущаем незаурядный ум артистки, эрудицию, великолепное чувство меры и подлинный художественный вкус.

В. Горностаевой были проведены открытые уроки в разных учебных заведениях Тбилиси. Они вызвали живейший отклик у многочисленной аудитории. Особенно интересно прошли занятия по произведениям Шопена, на которых мы познакомились с новой для нас гранью дарования пианистки. Она поистине достойный преемник нейгаузовской шопенианы.

Ставшие у нас давней традицией, такие встречи с видными музыкантами необходимо систематизировать и всемерно поощрять.

К. ДЖИКИЯ,
А. НИЖАРАДЗЕ.
ТБИЛИСИ.

В честь Спендиарова

ЕРЕВАН. (Соб. корр. «Советской культуры» Ю. Мосешвили). На торжественное празднество 100-летия со дня рождения А. Спендиарова съехались многочисленные гости со всего Союза. Программа юбилейных торжеств включает в себя открытие дома-музея Спендиарова и нового выставочного зала Еревана, в котором экспонируются работы армянских художников, посвященные великому музыканту; участники многодневного музыкального фестиваля оспаривают в Большом зале филармонии право на приз имени А. Спендиарова; композиторы и общественность Армении соберутся на объединенный пленум секретариата Союза композиторов СССР и правления Союза композиторов Армении; к юбилею приурочено открытие нового здания музыкальной школы имени А. Спендиарова, перед которым воздвигнут памятник композитору. Торжественное заседание и юбилейный концерт будут завершающим аккордом празднества, устроенного в честь большого музыканта, патриота и человека.

Режиссер, педагог, друг

Для студентов ГИТИСа им. А. В. Луначарского этот день был каким-то особенно радостным, оживленным и волнующим: в учебном театре ГИТИСа они чествовали своего педагога, художественного руководителя курса актеров музыкальной комедии, доцента М. Б. Мордвинова, которому исполнилось 50 лет.

Артистическая молодежь, педагоги ГИТИСа и других театральных и музыкальных заведений столицы, видные деятели искусства пришли поздравить замечательного режиссера. Двадцать лет кропотливого педагогического труда отдал М. Мордвинов воспитанию молодых актеров, научил их понимать и любить искусство.

— Вам удалось сделать так много полезного, доброго для ГИТИСа, — сказал народный артист СССР Б. Покровский, поздравляя юбиляра, — вы столько вкладываете кропотливого труда, энергии, таланта, душевной доброты в работу с молодежью.

Много теплых слов в адрес М. Мордвинова сказал главный режиссер Московского театра оперетты Г. Анисимов.

А коллектив Горьковского театра оперы и балета, где Михаил Борисович осуществил ряд постановок, прислал теплый адрес, где называл М. Мордвинова своим дорогим другом.

В этот день, который вылился в праздник для всех присутствующих, студенты выпускного курса отделения актеров музыкальной комедии показали постановку М. Мордвинова — оперетту И. Штрауса «Цыганский барон».

М. ТЮРИНА.

ЧАРУЮЩИЙ ГОЛОС СКРИПОК

Это было пятнадцать лет назад — в концерте для делегатов XX съезда КПСС дебютировал новый интересный коллектив — Ансамбль скрипачей Большого театра Союза ССР, руководимый Юлием Рестовичем. С того знаменательного выступления и началось биография этого творческого организма, чей «голос» теперь хорошо известен любителям музыки одиннадцати стран.

Активная концертная деятельность Ансамбля скрипачей вызвала к жизни интересный и своеобразный репертуар — артисты играют русскую и зарубежную классику, а также советскую музыку. Причем, если классика звучит в обработках и переложениях, то советская музыка большей частью представлена в оригинальных образцах (коллективу посвящают свои произведения М. Чулаки, Р. Щедрин, Г. Свиридов, Е. Светланов, С. Слонимский).

Десять лет назад коллектив «опробовал» свои выступления гигантскую сцену только что открывшегося Кремлевского Дворца съездов. Сейчас его «крестником» стал новый московский зал — Государственный центральный концертный зал в гостинице «Россия»: огромная аудитория (почти две с половиной тысячи человек) слушала скрипачей, которые одними из первых демонстрировали там свое искусство. В программе была представлена музыка трех столетий — Бах, Гендель, Паганини, Шуберт, Глазунов, Дворжак, Сарасате, Прокофьев, Шостакович. И исполнение каждого из этих сочинений отличали большая музыкальность, вкус, тонкое понимание особенностей стиля, высокая эмоциональность (концертмейстеры ансамбля Ирина Зайцева и Ирина Щербина). Ансамбль скрипачей еще раз подтвердил репутацию одного из интереснейших музыкальных коллективов страны. В концерте участвовали солисты Большого театра Союза ССР Мавзала Касрашвили и Юрий Мазурок.

Г. ИНОЗЕМЦЕВА.

Разошелся занавес, и со сцены донеслись слова, знакомые каждому с детства: «Муха, Муха-Цокотуха, позолоченное брюхо...». Вокруг длинного стола с большим медным самоваром в центре поют и танцуют «букашки-таракашки». В московской школе № 793 идет опера в исполнении учеников начальных классов. Поставили оперу по либретто Корнея Ивановича Чуковского, на музыку М. И. Красева воспитатели групп продленного дня Н. Н. Овсянников, большой энтузиаст музыкального воспитания детей, и Г. И. Орленко, выпускница Харьковского института культуры, вложившие в это много труда и терпения. И теперь первая в Москве школьная опера «Муха-Цокотуха» неизменно вызывает восторги юных зрителей.

● Поет Комар (ученик IV класса Игорь Егоров) и обещает, что он спасет Муху-Цокотуху.

Фото Б. Корзина (Фотохроника ТАСС).

«Свадьба...» в Малом...

ПО БЕСКОМПРОМИССНОСТИ в тотальности обличения, по силе ненависти к бюрократическому и чиновничьему строю царской России, иронизирующим все его пьесы, имя А. Сухово-Кобылина можно поставить в ряд с именами самых гневных русских сатириков. А. Сухово-Кобылин был большим мастером драматической формы.

Главное в спектакле Малого театра (режиссер-постановщик Л. Хейфец) — актерский ансамбль. В. Кенигсон, исполняющий роль Кречинского, создает убедительный образ умного и циничного хищника, одержимого маниакальной жаждой обогащения. Д. Павлов играет доброго и доверчивого помещика Муромского в очень естественной и пластичной манере. Блестяще сыграна маленькая роль ростовщика Бека (С. Конов).

Правдиво исполняются в спектакле роли Атуевой (Т. Еремеева), Лидочки (В. Лепко), Шебнева (В. Игаров).

Но при общем уровне игры всех артистов есть в этом спектакле актер, чье участие сделало нынешнюю постановку «Свадьбы Кречинского» примечательным фактом в театральной жизни Москвы. Это Игорь Ильинский в роли Расплюева. Эту роль, как известно, И. Ильинский играл еще около 40 лет назад в театре Мейерхольда.

Расплюев, каким его показывает И. Ильинский, — самый сложный характер в комедии. Разорившийся и опустившийся дворянин, ставший карточным шулером, подручным более импозантного мошенника, постоянно оскорбляемый и избиваемый, потерявший всякое чувство достоинства, он в бесконечных жизненных передрягах обрел грустный и горький юмор. Он стыдливо, как тайну, прячет от окружающих любовь к своим детям. Но Расплюев — Ильинский не только смешон и жалок. Он страшен, потому что ради денег готов на любую подлость, жалкий шут способен превратиться в насильника и громилу...

Этот характер создается И. Ильинским с блестящим мастерством, когда глубокого смысла исполнен каждый жест, каждая деталь, самое незначительное изменение интонации. Оставаясь верным психологической правде и точности, актер с необычайной легкостью и свободой использует приемы буффонады и гиперболы. И сколько в его игре блеска, остроумия и веселья! Как великолепен Расплюев в сцене, когда он с восторгом рассказывает, в точнее, показывает Федору жульническую проделку его барина, получившего деньги под залог фальшивого солитера. Или в сцене, когда он изнывает от страха, оказавшись запертым в квартире своего патрона...

«Свадьба Кречинского», поставленная Л. Хейфецем, безусловно привлечет внимание зрителей. В. ЦЫПИН.

Боевые гастроли Джейн Фонда

В ЭТИ дни вся Америка охвачена предрождественским ажиотажем. Деятельная подготовка к рождеству в магазинах и почтовых отделениях, в театрах и... Пентагоне. По устоявшейся традиции, высокопоставленные чиновники этого пятиугольного дома собирают шоу-команду, которой предстоит выступить в рождественские дни перед американскими солдатами во Вьетнаме. В прошлом эти команды, как правило, возглавлял небезызвестный Боб Хоуп. Возможно, и на этот раз именно ему будет поручено формирование развлекательного балагана для «джи-ай».

Однако на этот раз привычную Хоупу обедню обещает серьезно подпортить киноактриса Джейн Фонда со своей музыкально - драматической труппой. Актриса и ее единомышленники давно известны в Америке как непримиримые противники агрессивного курса Вашингтона в индокитайской войне. Десятки концертов, данных этими артистами на военных базах в стране, концертов, программы которых вскрывали и разоблачали ложь и вероломство правительственной политики в Индокитае, прибавили к заслуженной кинославе Джейн популярность активного политического борца.

Несколько дней назад труппа Джейн Фонда отправилась в свое первое заграничное турне по американским военным базам, расположенным на Гавайских островах, Филиппинах и в Японии, где она выступит с антивоенными программами перед солдатами. Перед отъездом Джейн Фонда обратилась в госдепартамент с просьбой выдать ей и ее товарищам въездные визы во Вьетнам, где они собирались на месте «дать бой» проправительственным шоу-программам Хоупа. Однако, по сообщениям западной прессы, госдепартамент отказал Джейн в ее просьбе.

За несколько дней до отъезда антивоенная программа группы Фонда была впервые показана в Нью-Йорке в помещении Филармонии Холл. На снимке, который мы перепечатываем из американской газеты «Дейли уорлд», вы видите финал этого представления. Крайняя справа — Джейн Фонда.

В братских странах

ОБЩИЙ ТРУД УЧЕНЫХ

МОНГОЛОВЕДЫ Института общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР подготовили новую монографию «Очерки истории культуры МНР». Книга выпущена к 50-летию Монгольской народной революции.

Д. Ангалан. «Площадь Сухэ-Батора».

Изучение опыта строительства новой культуры в МНР, впервые в мире осуществляющей в сложных и трудных условиях переход от феодализма к социализму, минуя капитализм, представляется весьма актуальным. Сейчас этот опыт стал ярким примером для развивающихся стран Азии и Африки.

Во введении книги дается обоснованная критика искажений и фальсификаций со стороны буржуазных историков-монголистов Запада по ряду проблем истории, этнографии, литературы и искусства Монголии.

Монография имеет обширный научно-библиографический аппарат — указатель литературы по истории культуры МНР (1921—1970) и указатель имен. Названный труд — первая книга в Бурятии, выполненная совместными усилиями советских и монгольских ученых.

Большую помощь в подготовке книги оказали президент АН МНР академик Б. Ширендыб, директор Института истории АН МНР академик Ш. Нацагдорж, ученый секретарь того же института Д. Гонгор и другие монгольские ученые.

В. РАДНАЕВ.
УЛАН-УДЭ.

ТРИ ДЕБЮТА НА ОПЕРНОЙ СЦЕНЕ

Композитор Гюнтер Кохан, ученик прославленного Ганса Эйслера, хорошо известен в ГДР и за ее пределами как автор популярных песен для молодежи, ораториальных, симфонических и камерно-инструментальных сочинений. В частности, европейскую известность принес композитору его «Концерт для оркестра», неоднократно с успехом исполнявшийся не только на родине музыканта, но и за рубежом. А недавно в Берлинской государственной опере состоялась премьера первой музыкальной драмы Кохана — «Карин Ленц».

Фабула нового произведения сложна, насыщена острыми психологическими коллизиями, неожиданными поворотами сюжета. В центре внимания композитора — судьба молодой женщины, вдовы солдата гитлеровского вермахта, сумевшей понять всю антигуманную сущность нацистской идеологии и сознательно ставшей на сторону того нового, что нарождается на немецкой земле. Современный по звучанию «язык» оперы вместе с тем предельно прозрачен. Кроме того, в ней немало сольных вокальных номеров, красочных хоровых и оркестровых эпизодов, надолго остающихся в памяти слушателя.

Автором либретто «Карин Ленц» является известный в ГДР писатель Эрик Нойч, а в оформлении спектакля принимал участие художник Вилли Зитте. Оба они, как и сам композитор, стали, таким образом, дебютантами на оперной сцене.

ЛУДОГОРЬЕ-71

БОЛЬШИМ событием культурной жизни Болгарии называют болгарские газеты открывшуюся в городе Разграде общую художественную выставку «Лудогорье-71». На выставке представлены лучшие произведения живописи, графики, скульптуры, созданные болгарскими мастерами за последнее время.

К выставке болгарские деятели культуры готовились почти год. За это время многие художники, скульпторы, графики по командировкам Союза болгарских художников изучали жизнь Лудогорского края. Теперь результаты их работы представлены на выставке. «Произведения, выставленные в залах общей художественной выставки, — пишет в передовой статье газета «Народна культура», — отличаются богатством тематики, разнообразием сюжетов, яркой индивидуальностью, умелым использованием жанровых и пластических средств».

Американская палата представителей в сенате одобрила законопроект об ассигновании деятельности диверсионных радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», на протяжении двадцати лет отравляющих эфир грязной клеветой и злобным подстрекательством против Советского Союза и социалистических стран Европы. Это значит, что радиопираты будут по-прежнему мутить волны эфира и исторгать клевету и политические инсинуации. Мы печатаем сегодня статью из болгарской газеты «Народна культура», где рассказывается о методах работы одной из редакций «Свободной Европы», о ее кадрах.

НЕДАВНО внешнеполитическая комиссия американской палаты представителей рассматривала вопрос «О создании совета международных коммуникаций», который должен руководить работой радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода». В этом заседании принимали участие такие известные антикоммунисты, как профессор Збигнев Бжезинский и небезызвестный профессор Ота Шик, «личный советник Дубчека», как представила его радиостанция «Свободная Европа». Высказывания, прозвучавшие на этом обсуждении, заслуживают подробного анализа, так как оно, в сущности, преследовало цели поддержать существующие институты, а также отвести от упомянутых радиостанций нападки некоторых американских сенаторов, считающих, что радиостанции берут большие средства, а дают малые результаты. Но в данном случае нас интересует лишь одно утверждение в серии этих выступлений, а именно: «на радиостанциях работают объективные, патриотичные и интеллигентные граждане этих стран» (подразумеваются Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния и Болгария).

Совсем недавно мы имели возможность узнать и прочесть ряд фактов о деятельности «Свободной Европы» и ее истинных намерениях, целях и предназначении от Анджея Чеховича, проработавшего там год. Опубликованные Чеховичем факты не только раскрыли самую сущность «пропагандистской деятельности» радиостанции, прояснили облик людей, приглашенных туда в качестве сотрудников. Так как в «Свободной Европе» существует и «болгарский состав», мы позволим себе поделиться некоторыми личными впечатлениями.

Во время одной из поездок по Западной Европе нам представилась возможность встретиться с некоторыми из тех «болгар», которые являются специалистами по «болгарскому вопросу» и трогательно заботятся о «будущем Болгарии». По нашим впечатлениям, пятьдесят душ, которые сотрудничают в «Свободной Европе», делятся на две главные категории: одни (их больше) являются старыми преступниками, а другие — новообращенными наемниками. Все они обязаны «собирать сведения» от болгар, с которыми удается вступить в контакт. Если одни проявляют себя как информаторы, то другие пишут комментарии, в которых используют «научную» терминологию, пополненную критическими материалами из официальной болгарской печати, а на гарнир идут народные поговорки. Эти комментарии написаны на основании «новейших» (а на самом деле старых) теорий о «медленной эрозии социалистического общества», об «откалывании социалистических стран от Советского Союза», о «конфликтах между странами социализма». Сейчас для комментариев «Свободной Европы» обязателен «доброжелательный тон», «легко поднесенный совет», «внушение». Цель — посеять сомнения, вызвать нездоровые споры среди общественности социалистических стран. Понятно, что такая линия требует гибкого пера и большого количества информации. А их-то как раз и не хватает в болгарской секции. Поэтому передачи изобилуют неуклюжими советами, передержками, стилистической эквилибристикой и обилием желчи.

Ивайла ВОЛКОВА, болгарская публицистка

Первая наша встреча с корреспондентом «Свободной Европы» произошла в Вене. Мы случайно узнали, что этот пост занимает некий Стефан Табаков, и захотели увидеться с ним. Он отозвался с невероятной готовностью. И в разговорах, которые мы вели, возникла полная уверенность (несмотря даже на журналистскую карточку, которую он доставал и показывал нам), что Стефан Табаков — не журналист. Бывший социалист, а ныне представитель «Болгарской социалистической партии в изгнании», Табаков живет в Вене давно. Через Вену проезжают и приезжают туда специально многие болгарские граждане — туристы, люди, находящиеся в служебных командировках, представители различных общественных организаций. Табаков всегда там, где можно что-либо услышать, узнать, почерпнуть. Он коллекционирует анекдоты, слухи, собирает любые сведения, которые только можно использовать. Табаков возникает всегда там, где раздается болгарская речь, подходит, подсаживается, умело заводит разговор, старается поддержать всякого, кто может «излить» свои думы и сомнения. Имя его не звучит ни в каких передачах «Свободной Европы». Свои материалы он помещает в им самим же издаваемом бюллетене «Свободный народ», издании бесцветном, безвкусном и безграмотном. Но, очевидно, он полезен «Свободной Европе» как ловкий торговец добытыми сведениями.

ВСТРЕЧА с Табаковым возбудила наше любопытство. Поэтому в Мюнхене мы захотели увидеть Вакрила Янева, которого знали по Болгарии. В тот день дежурил Мандиков. Этот «синьор издатель», старший редактор и заместитель начальника «болгарской секции» был нам известен как бывший легионер, обучавшийся в школе гестапо. Приговоренный в свое время к смертной казни, член «заграничного правительства» Цанкова, несостоявшийся писатель, Мандиков — твердый и последовательный антикоммунист. Он осторожно высказывает свои мысли, демонстрируя осведомленность в вопросах права и литературы, выступает с комментариями по этим проблемам, лавируя между правдой и ложью, создавая клевету. Мандиков организовывал нам встречи с другими «болгарами». На некоторых он сам присутствовал, всегда стараясь держать нить разговора в своих руках. Его политическое кредо не нужно было выяснять — оно было очевидно. Его прогнозы строятся на надеждах на мировой конфликт, который «поставит на место» рабочих. Его литературные интересы сосредоточены на том, каковы «настроения» болгарских писателей, художников, журналистов. Он, видимо, хорошо осведомлен о литературных спорах в Болгарии, но не особенно надеется на то, что они могут что-то изменить. Он уповает на конфликт, «чудесный конфликт», который обязательно «должен возникнуть в странах социализма».

Мандиков представил нам «новых звезд» радиостанции «Свободная Европа». Правда, некоторые работали уже около шести лет, другие только три года. Все же они были «новее» сотрудников и сотоварищей Мандикова, которые бежали из Болгарии 25 и более лет тому назад. И эти «звезды» тоже оказались... старыми знакомыми!

Фельетонист «Свободной Европы» Велко Верин, которому ни разу никого не удалось рассмешить, оказался нашим бывшим коллегой. Когда-то он назывался Димитр Инков, имел большие литературные претензии, писал фельетоны и... пьесы. Одна из его пьес успела увидеть свет, она называлась «Атомная ночь», и суть ее сводилась к тому, что несколько американских генералов при ложной атомной тревоге страшно испугались и умерли от страха. Те, кто читал ее, рассказывают, что это было трудное занятие, ибо литературный уровень произведений был крайне низок. Велко Верин — Инков сменил несколько служб и, наконец, поступил в журнал «Автомотодело». Влюбившись в западногерманскую журналистку, с командировкой в кармане он отправился в Мюнхен, чтобы «освещать работу одного из автомобильных салонов». В кармане у него лежала довольно крупная сумма денег, которые он взял взаймы у коллег и приятелей. В Болгарии Верин — Инков оставил жену и детей, а его возлюбленная в свою очередь покинула его в Мюнхене. Он так «переживал», что стал в ряды наемников. А чтобы «смягчить свои страдания», переехал в приличную квартиру. Отрабатывая зарплату, которую платила ему радиостанция, стал изливать потоки старых антикоммунистических анекдотов и переработанную в «юмор» критическую информацию о Болгарии. Он старался показать всем, как он близок и дружен с бай-Асеном (Мандиковым), перед которым явно угодничал. Его попытка нанести нам «удар», используя факсимиле наших собственных статей, не была для нас неожиданностью. Мы знали, что радиостанция заботливо составляет досье на тысячи болгарских интеллигентов...

Другая молодая звезда — Душко Петров, эмигрант уже по профессии, человек, приехавший к нам с иностранным паспортом, выучившийся журналистике и эмигрировавший вновь. Не удивительно, что Душко Петров тоже пытался — с новым паспортом и сомнительной элегантностью — внести свой вклад в оценку творчества наших современных писателей и поэтов. Его высказывания имеют свой подтекст: он цитирует мысли своих болгарских «друзей» с единственной целью подпустить некоторое количество яда. Вспоминая, кто что сказал, кто о ком как отозвался, он старается изолировать одних художников от других, разделить творческую интеллигенцию на враждующие лагери, посеять смуту. Его поведение по душе господину Мандикову, и тот явно гордится своим младшим воспитанником.

Душко Петров каждый день выступает с тем или иным комментарием. Это само по себе сомнительно, если вспомнить, какие героические усилия он прилагал, чтобы написать что-нибудь, когда жил в Болгарии. Слишком уж внезапно он стал столь плодовит! Мы не удивимся, если узнаем, что подпись его появляется и под чужими произведениями... Обыкновенно эта пара «молодых» строит свои комментарии на сравнениях — вот, мол, что писали болгарские газеты двадцать лет назад и что они пишут сейчас. Но их следует предостеречь: точно так же можно сравнить сегодняшние «творения» Верина и Петрова с тем, что писали они, когда «пробовали силы» в болгарской печати.

Говорят: о мертвых—либо хорошее, либо ничего. Двое из тех, с кем мы встречались, теперь уже покойники. Но даже при всем желании мы не можем сказать о них ничего хорошего. И в то же время не можем промолчать, так как они являются характерными представителями «старшего поколения» в «Свободной Европе». Вакрил Янев, бывший земледелец, покинул Болгарию с приличной суммой украденных денег и пишущей машинкой. Он попытал счастья в «Свободной Европе» в качестве комментатора по сельскохозяйственным вопросам. Поскольку в вопросах этих он не разбирается, у него четко просматривается «старый курс» на огульную ругань и очернение болгарской экономики. Во время нашего свидания в Мюнхене (за несколько месяцев до его смерти) он высказал пожелание посетить Болгарию... Видимо, ощущал острую нужду «освежить» старые впечатления. А Крестю Зарев, который был корреспондентом «Свободной Европы» в Париже, тоже «земледелец», был преждевременно состарившийся и сгорбленный человек, который больше рассчитывал на собственную книжную лавку, чем на журналистскую карьеру. Его смерть работодатели отметили краткой заметкой в хронике.

Эти люди в разговорах с нами часто вспоминали одного из своих коллег — некоего Евгения Силянова, бывшего дипломата и старающего боливиана. Говорили о Румене Трайчеве, у которого «глаза пожелтели от изучения проблем Востока» (в Софии мы выяснили, что до 1964 года этот человек работал на радио «София» и был уволен за аморальные поступки). Упоминался и «шеф», доктор Методи Захариев, давно скомпрометировавший себя в Болгарии как монархист... и многие юнцы. Ни один из них не отличался высокими моральными качествами, политическими убеждениями, идейностью.

Таковы в общих чертах наиболее заметные представители «болгарской секции» радио «Свободная Европа».

Мы говорили об этом уже вначале, скажем и теперь: руководителям радиостанции «Свободная Европа» не могут быть неизвестны деловые и моральные качества ее работников. Это естественно. Разве найти честного человека, который отдаст свое имя и свой труд нечистым целям и делам «Свободной Европы»!

«СЕМЬЯ АКТЕРОВ» ИЗ «АТЕЛЬЕ»

«Московский день» Андре БАРСАКА, руководителя театра «Ателье», расписан по минутам. Экскурсии, встречи, дискуссии, просмотр спектаклей (иногда по два в день). И тем не менее — интервью, хотя и короткое. Хотя и за полчаса до начала своего спектакля.

— Что вам удалось увидеть в советских театрах в этот приезд?

— В Ленинграде — «Последнюю жертву», в Москве — «Петербургские сновидения» в Театре им. Моссовета и несколько спектаклей, в том числе и премьеру «Гамлета», в Театре на Таганке. Обращает внимание игра Г. Бортникова, интересно решен весь спектакль Ю. А. Завадским. Понравилось мне и решение «Гамлета» Ю. Любимовым, которого я считаю очень интересным режиссером.

— Вы часто сами оформляете спектакли. Видимо, в силу этого вы обращаете особое внимание на работы советских театральных художников. Что вам особенно запомнилось из этой области?

— Большое впечатление произвела на меня работа А. Васильева в спектакле «Петербургские сновидения». Художник создал «образ» Петербурга, созвучный духу произведений Достоевского.

— Известно, что вы перевели на французский язык пьесы русских драматургов. Расскажите о вашей «переводческой» деятельности.

— Начал я ради забавы: в чьи юбилеи мы устраивали в театре свои праздники. Для этих случаев я переводил чеховские водевили и разыгрывал их со своими детьми перед коллегами. Так мы сыграли «Медведя», «Свадьбу». А потом... Потом дети стали взрослыми, стали актерами, а я взялся за переводы русской драматургии всерьез. Чехов, Гоголь, Тургенев. Переводил для издательств, для Жана-Луи Барро, когда тот еще руководил театром «Одеон». А сейчас работаю над тургеневским «Нахлебником» для театра «Ателье».

— У театра «Ателье» славная история. Как сохраняются традиции Шарля Дюллена, его основателя?

— Театр во Франции — дело сугубо коммерческое, постоянные труппы почти не существуют, создать актерский коллектив, тем более удержать его, трудно. Но наш коллектив делает усилия к тому, чтобы театр постоянно пополнялся новыми, свежими силами, чтобы сохранялись лучшие традиции театра, чтобы наше национальное театральное искусство развивалось по пути гуманизма. Сейчас, например, в нашем театре работают молодые актеры, недавние выпускники театральной школы-студии: Лоран Терзиев, Паскаль де Буассон, Марк Эйро. Живет и трудится наша «семья актеров», и мы делаем все возможное, чтобы сохранить ее.

Интервью вел А. КАРЛОВ.

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

«Главное интервью»

По шумным улицам веселого города идет человек с микрофоном. Останавливает прохожих и задает вопрос: «В чем вы видите смысл вашей жизни?».

Кто-то смущается, кто-то отшучивается. А кто-то вдруг серьезно задумается...

Об этом, в сущности, фильм режиссера Э. Кулиева, поставленный по сценарию М. Ибрагимбекова на киностудии «Азербайджанфильм». О смысле жизни, чувстве ответственности и долге — перед собой и перед людьми.

Главный герой картины — радиожурналист Заур (артист Гаджи Мурад). Способный, энергичный. Несмотря на молодость, многого уже добившийся. Его ценит начальство, уважают коллеги. Он работает с увлечением, интересно, напористо, оперативно.

Все так. И все не совсем так. В суете повседневной жизни, в напряженной работе как-то растворилось, потерялось для Заура ощущение своей связи с теми людьми, с которыми сталкивали его журналистские задания. С точки зрения выполнения профессионального долга Заура нельзя упрекнуть. Но есть в человеческих взаимоотношениях такие ценности, которые не укладываются в эти узкие рамки. Чувство сопричастности всем радостям, тревогам и заботам тех, с кем сводит тебя судьба, это чувство утратил Заур.

Фильм говорит об опасности «амортизации души», которая порой приходит вместе с успехом и благополучием, о необходимости душевной щедрости и других, неразрывно связанных проблемах.

Эти вопросы достаточно сложны. Они трудно поддаются анализу, и далеко не все удалось авторам. Порой картина страдает прямолинейностью, порой скользит по поверхности. Но авторы поставили перед собой нелегкую цель — исследовать характер современника. Сложность и актуальность темы заслуживают уважения; фильм заставляет задуматься, и это, несомненно, его сильная сторона.

«Звезда моего города»

Героиня фильма «Звезда моего города», созданного грузинскими кинематографистами, — молодая актриса.

...После долгого отсутствия Олоя — так зовут героиню картины — возвращается в родной город. По-разному встретили в городе ее приезд. Отец считает свою дочь неудачницей. Против его воли Олоя стала актрисой. К тому же она разошлась с мужем.

Мать Олоя тоже не понимает дочь — сорок лет она прожила в полном подчинении мужу, который всегда был полновластным хозяином в семье. Она не понимает, как жить иначе. Пожалуй, возвращению Олоя радуются только режиссер местного театра и его друзья — наконец-то в труппе появилась молодая талантливая актриса.

Олоя начинает работать в театре. Она пользуется успехом у зрителей. К ней приходит любовь. Олоя полюбила молодого шофера Гудиу. Как сложится их жизнь, ведь их интересы так далеки друг от друга?

«Звезда моего города», по-видимому, задумана как картина на морально-этические проблемы: о долге, о праве человека на самостоятельный выбор своего пути, о жизненном призвании.

Однако намерения авторов фильма (сценарист Отар Иоселиани, режиссер Отар Абесадзе) остались неосуществленными. Отсутствие мотивировок, надуманность ситуаций, мелодраматизм — все это, представленное в большом количестве в фильме, начисто снимает в нем важную проблемность.

В фильме снимались М. Бибилейшвили, Л. Пилпани и другие.

Производство киностудии «Грузия-фильм».

«Господин Крюшо в Нью-Йорке»

До сих пор господин Крюшо никогда не покидал Сан-Тропез. Французские кинематографисты давно уже сделали местом постоянной прописки полицейского Людовика Крюшо этот один из самых фешенебельных курортов на Лазурном берегу.

Существует целая серия комедийных фильмов о похождениях полицейского из Сан-Тропеза. «Господин Крюшо в Нью-Йорке» — из этой серии.

Итак, на этот раз господин Крюшо покинул прекрасный Сан-Тропез и отправился за океан. С группой своих коллег он должен был представлять Францию на конгрессе полицейских в Нью-Йорке. Надо ли говорить о том, какие пышные проводы были устроены делегатам... Звучали фанфары, гремели овации, звенели приветственные возгласы. Казалось бы, все складывалось для Крюшо как нельзя лучше. Плавание на океанском пароходе. Нью-Йорк. Но... Именно на пароходе все и началось.

Во-первых. Крюшо узнает, что на том же пароходе находится делегация итальянских полицейских. И Крюшо начинает думать о том, что они могут оказаться опасными конкурентами на конгрессе.

Потом ему вдруг показалось, что среди пассажиров он увидел свою дочь Ниноль. Впрочем, Крюшо решил, что он ошибся.

Однако Ниноль действительно отправилась в Нью-Йорк. Для этого у нее были, с ее точки зрения, веские причины. И когда ее задержали в нью-йоркском порту, Ниноль объявила себя сиротой, с детства мечтающей побывать в Америке. «Маленькая французская сирота» стала сенсацией дня. Журналисты берут у нее интервью, ее показывают по телевидению. Вот тут-то господин Крюшо и узнает, что Ниноль действительно в Нью-Йорке...

«Господин Крюшо в Нью-Йорке» — комедия веселая, забавная, остроумная. И тем не менее она осталась бы обычным средним развлекательным фильмом, если бы не одно обстоятельство — роль полицейского из Сан-Тропеза, господина Крюшо, играет Луи де Фюнес, актер, не нуждающийся в ореоле.

Главный редактор
П. С. ДАРИЕНКО.

Днепродзержинскому дворцу культуры химиков

требуются художественный руководитель дворца культуры хормейстер и балетмейстер пионерского ансамбля песни и танца руководитель оркестра народных инструментов режиссер театральной студии. Желающие подают следующие документы: личный листок учета кадров автобиографию фотографии 6×9 характеристику с последнего места работы.

Жилищная площадь предоставляется в течение года. С предложениями обращаться по адресу: Днепропетровская обл., г. Днепродзержинск, ул. Уральская Дворец культуры химиков. Тел. 7-30-09.

НАШ АДРЕС: Москва. Центр, Чистые пруды, 19-а. Звоните нам: в секретариат редакции 297-36-22 • издательство — 297-28-10

Типография газеты «Гудок» ул. Станкевича, 7, 103009, Москва К-9.
ИНДЕКС 50119
Б00821. Зак. № 3248.